

Валерия КОЧЕТКОВА, СОШ № 18, 11 «А» класс,
 член детского Литературного клуба «Братские роднички»
 при Дворце детского и юношеского творчества им. Е.А. Евтушенко, г. Братска.
 Руководитель клуба: В.В. Корнилов, член Союза писателей России,
 лауреат международных и всероссийских литературных фестивалей и конкурсов,
 почетный работник общего образования РФ

РАЗГОВОР О ГЛУПОСТИ

*Человек захотел:
 Человек позвонил, пришел, увидел, обнял.*

*Человек не захотел...
 Человек — не захотел...*

Так гласила народная интернет-мудрость, к которой я беспрекословно решила прислушаться, хоть и впервые в жизни ее слышала. Ну правда, зачем в жизни человек, который спустя три дня отсутствия продолжает упорно делать вид, что вы с ним не близки и не делили на двоих одну Вселенную?

Не захотел. Забыл.

Недовольно фыркая и провожаю взглядом знакомую фигуру, находившуюся в окружении сомнительной компании на выходе из буфета. Нервно черкаю на белоснежных листах фразу, крутившуюся на языке уже несколько часов, яростно закрываю ни в чем не виновную книжку. На мотивах злости забываю самое ценное, что у меня есть, — эту самую записную книгу и ухожу, абсолютно забыв про нее, словно ее никогда и не было.

Этот человек мне был действительно дорог, так как он отличался ото всех своим образом мышления, поступками, а главное — душой. Рядом с ним возникает особенное чувство того, что ты дома.

А сейчас ведет себя как не пойми кто, показывая ненужную гордость, а может быть, и мою ненужность. Даже мотива ссоры не помню, что-то из разряда «недопоняли друг друга». От переполняемой меня злости сжимаю карандаш, что замечает мой неугомонный коллега.

— Что-то случилось? — Внимательно всматривается в мое лицо, но не даю ему этого сделать и отворачиваюсь, пробурчав: «Все о'кей».

— Ну не хочешь так не хочешь.

От его слов становится еще хуже, поэтому вздыхаю и кладу тяжелую от мыслей голову на стол. Сидеть ровно и держать ее сейчас — непосильная задача. Чувствую, что кто-то смотрит на меня, слегка приподнимаю макушку. Увиденное не то радует, не то огорчает.

Прямо со своего рабочего места, словно сквозь экран монитора, тот, из-за кого мысли путаются и не дают нормально функционировать, буравит меня взглядом.

Внутри борются два чувства, проигрываю я конечно же самому тупому. Именно поэтому поднимаю свои голубые глаза и смотрю ему прямо в душу, пытаюсь понять, что же у него на уме, а заодно чувствую и отсутствие несуществующей совести. Он слегка улыбается самыми уголками губ и возвращается к недоделанной работе, оставляя меня в смнении и легком шоке.

* * *

Оставшийся рабочий день проходит в относительном спокойствии, не считая пары сломанных карандашей, выкинутых в урну. А после работы я под мелодию альбома группы «Нервы» возвращалась домой, предварительно зайдя на детскую площадку, дабы покачаться на качелях и усмирить внутреннего обиженного ребенка.

Этот самый двор мы нашли вместе, когда укрывались от злого начальства из-за не вовремя сданных отчетов. Прикрываю глаза, параллельно на ощупь отталкиваюсь от земли носками новеньких кроссовок, взлетаю вверх. Сразу же все невзгоды становятся такими глупыми и ненужными, а чувство полета дает уверенность в себе, завтрашнем дне и вообще в будущем.

Вот не знаю, то ли ирония судьбы, то ли случайность, но в плейлисте включилась песня, прочно связанная с этим самым человеком. Хочу быстро переключить, чтобы не искушать саму себя от глупых слез, но наушники соскальзывают. Открываю глаза и вижу, что на противоположной скамейке сидит человек. Пытаюсь незаметно посмотреть на таинственный силуэт, но из-за раскачивающегося детского аттракциона это не получается сделать аккуратно, как это хотелось бы. Только планирую встать и быстро уйти в сторону дома, как фигура начинает говорить.

— Отпускай людей свободно, ведь за чем тебе тот, кто не сделает ни шагу на встречу тебе?

Замираю от страшного негодования. Это же моя фраза!

— Значит, так ты решила поставить точку в нашем общении?

Молчу, ведь разговаривать максимально не хочется.

Вредности мне не занимать, а упертости и подавно.

— Если тебе нужен шаг, то вот он, — он действительно встает с места и делает уверенный шаг в мою сторону, так что между нами остается опасно мало места.

Все так же продолжаю молчать.

— Где твой шаг?

Решительно встаю, одновременно наблюдая за его выражением лица, он явно ждет моего вступления в мною же созданную игру.

Его брови поднимаются вверх в знак удивления, а руки складываются на груди, нагло демонстрируя записную книжку. Ветер спокойно обдувает мое лицо, изредка трепля кончики волос, перемешиваясь с челкой. В его взгляде читаю интерес к происходящему.

Поднимаю ногу, якобы заносу для шага вперед, а потом опускаю ее и принципиально делаю шаг назад.

Он все понимает и лишь хмыкает, преодолевает это короткое расстояние и вручает книгу прямо в оледенелые руки.

— Держи, вредина, — разворачивается и уходит в самую темноту.

Так и происходят окончания историй?

На душе становится тоскливо, поэтому открываю на той самой странице с роковой фразой. Насколько это возможно в свете фонаря, вглядываюсь в написанные строчки. Фраза на месте, только вот под ней какая-то приписка. Слегка поднимаю книжку вверх.

«Независимо от твоего ответа — я всегда буду рядом».

И коряво нарисованный улыбающийся смайлик.

Человек захотел — человек пришел, да?

Моя вселенная потерпела крах в тот же день.

Ведь человек захотел.

А я — нет.

КАК ЗАРОЖДАЛОСЬ ПЛАМЯ Предисловие

Эпицентром моей жизни всегда было писательство, правда, не всегда оно играло ключевую роль в становлении лично-

сти. И думаю, ничего я не смогу лучше описать, нежели собственную жизнь.

Да, мне семнадцать, но это не значит, что опыта у меня меньше. Пусть эта книга будет смесью моей жизни и созданного во время прочтения образа.

Нет прекраснее чувства для писателя, чем найденное вдохновение. Оно может отсутствовать день, неделю, год или же всю жизнь. И, наверное, самое ужасное — прожить так, не найдя своего источника творчества. Но если ты научишься жить в идиллии с внешним миром то, пусть и нечастое, появление вдохновения тебе гарантировано. О чем же я?

Как часто, мой уважаемый читатель, твоим взором обнаруживаются непривычные вещи для реального мира? Ну взять, к примеру, трагичное падение зеленой кроны деревьев, обозначающее скорое приближение осени. Это же не просто обычный листопад, убирать который придется недовольным дворникам, а целый маленький жизненный отрезок неприметного листочка. Он мог стать засушенным гербарием в старой книге с тесьмой вместо закладки, а мог залететь к кому-то на незастекленный балкон и остаться там зимовать. Много исходов его жизни, но, к сожалению, им выбран самый очевидный и простой — просто опать.

Так же происходит и с людьми, огромные варианты и переплеты судеб, но все выбирают незамысловатые и несложные, мол, и так нормально проживем. Оттого люди и тушат свое творческое пламя, даже не дав ему разгореться в полную силу.

Я хочу рассказать свою историю, как я чуть собственноручно не затушила свой огонь.

Глава 1

«КОГДА ЗАРОДИЛОСЬ ПЛАМЯ»

Пусть мое детство и не проходило в суровых 90-х, но Интернет по тем временам была штука редкая. Буду честна и скажу, что мой режим сна — сова, т.е. ночью работаете легче. Но жить с папой жаворонком сложная задачка, потому лет до десяти меня часто загоняли спать раньше полуночи, хоть сон никак и не шел. Приходилось лежать в темноте с закрытыми глазами (дабы никакая бабайка не посме-

ла подобраться ко мне), обнимая игрушки и фантазировать. В моей маленькой голове были такие сюжеты, что нынешним сценаристам с их скудными сериалами-однодневками и не снилось.

Именно тогда было посеяно то самое семечко творчества. Все берет свое начало от нежелания спать и того самого узорчатого ковра у бабушки, который точно был у всех. А потом, когда уже и Всемирная паутина стала доступней, в ход пошли мультики и их переделанные сюжеты в моей голове, да, это никуда не записывалось и оставалось прочно в черепушке. Проще говоря, фантазии было хоть отбавляй, а практики никакой.

Так продолжалось до 3-го класса, где нас уже постепенно начали учить написанию сочинений. И у меня это не получалось абсолютно. Да, смотря на ту самую картинку в учебнике, у меня вырисовались красивые описания, но на линованном листке в тетрадке была пустота и следы от моих слезок. С горем пополам мне удалось тогда что-то начертать, но получила за это низкую оценку и тетрадь, исчерканную теми красными чернилами. После этого я долго кричала, что никогда в жизни больше не буду писать и это вообще не пригодится в будущем, зачем это бесполезное занятие.

Кричала лет до двенадцати, а потом...

Глава 2

«ПОДКЛАДЫВАЯ ДРОВА В КОСТЕР»

А потом первые попытки писать. Начала изменять героев мультфильмов под свой лад и выкладывать свои истории в Интернет. Но толпы фанатов не появлялись, а вот критики охотно ринулись на очередную маленькую девочку, дабы потешить свое эго за счет ее каракуль.

Хочется заметить, что наставника, способного подсказать, где и как сделать лучше, у меня не было. Родители пока не относились всерьез к моему увлечению, да и я как-то стеснялась демонстрировать свои начинания.

Но в один день смелость решила сделать все сама. Так у меня появилась подруга Руслана, проще говоря — Ра, которая стала моим спутником среди писательского царства. Именно ее легкой

рукою я была посвящена во все азы и тонкости данного ремесла, которое и по сей день является моим смыслом жизни. Два года подряд она поддерживала все задумки и помогала в их осуществлении, всегда терпеливо выслушивала мои капризы и оберегала, как старшая сестра, от многих невзгод.

Ра стала не только моим другом, пусть и на расстоянии, но и настоящим воплощением Музы, приходящей так редко, но дарящей самые ласковые слова и интересные рассказы.

Переломный момент в 13 лет произошел резко. Возраст недоробенка и недоподростка, когда ты начинаешь формировать себя, а окружающие видят просто дитя, хотя по факту ты таким и являешься. И в этот период многие начинают задумываться над тем, кем же они хотят стать в будущем. Я не была исключением, но ясно понимала, что выбор будет непрост и не обычен, так как такая наука математика абсолютно не давалась моему гуманитарному понимаю. При взгляде на треугольник в голове не выстраивались теоремы, это был просто рисунок геометрической фигуры. Тогда еще не было особого разделения на научные профили, ты просто учился и получал лучшие оценки по любимым предметам. Моим же стала литература, именно по ней у меня была стабильно заслуженная пятерка.

И тогда пришлось задуматься:

«Что же я умею?»

и

«Кем я буду?».

Музыкальными данными не обладала, художественное искусство предпочитала практиковать лишь иногда, а спорт был слабой точкой. В тот день было прочитано немало информации обо всех профессиях, не связанных с математикой. На голосование выставились психолог и журналист. Людям всегда охотно помогала, а журналист звучит так таинственно и интересно. Но психолог, действительно ли я готова отдать этому жизнь? Помогать людям с их проблемами, иначе говоря, «демонами», когда свои-то беспокойно сидят на месте?

«Это явно не мое», — подумала я в тот день и перечеркнула то слово, дав себе

обет следовать по этому собственноручно выбранному пути. Трудности не пугали, а лишь раззадоривали интерес.

Именно здесь мой огонь начинает разжигаться, пусть не очень ярким пламенем, но, не поддаваясь натиску окружающих. Да и в конце концов, книги в наше время удовольствие недешевое, так хотя бы дети будут слушать свежесочиненные сказки.

Глава 3

«ИГРАЯСЬ С ОСТЫВШИМИ ОБЛОМКАМИ»

Год прошел в детской глупости, только вот когда рубеж 14-летия был пройден — в жизни появился человек. Сначала я абсолютно не догадывалась, какую же роль он сыграет. Особого общения не получилось, вышло что-то вроде «знакомы, но не подадим виду». Это не задевало меня, и мы, позабыв друг про друга, не догадываясь ни о каких происках судьбы, гордо ушли на заслуженные каникулы.

То лето не было насыщенным, но и скучать особо не приходилось, писательское дело занимало меня по ночам, поэтому режим сна был окончательно сбит. К тому времени огонек превратился в самый настоящий костер, дрова для его поддержания даже не нужно было подкидывать — пламя было самостоятельное и существовало без топлива. Стоило глянуть на неправильно поставленный цветочный горшок — как история сразу появлялась в голове и в ту же ночь оживала на электронных страничках. Даже стал появляться какой-никакой стиль, корявый, конечно, зато выработанный самостоятельно! Не зря учительница русского любила зачитывать мои сочинения перед всем классом, тем самым смущая и теща самолюбие одновременно.

На тот момент дала себе обещание — стать журналистом. А по характеру девушка я упертая и целеустремленная, не нарушившая свои же обеты, потому и эта цель казалась естественной, и потихоньку дорожка к этому стала прокладываться. Фасадом этого стал тот самый человек, который резко появился в жизни и стал чем-то необходимым и естественным. И именно тогда, в свои-то четырнадцать лет, я стала главным редактором школь-

ной газеты. Это не было чем-то сложным, наоборот, давало практику и помогало набить руку в создании статей.

Подобное удовольствие продлилось два года, и, откровенно говоря, тогда я была по-настоящему счастлива. Мой огонь просто пылал, и его было невозможно ничем затушить, никакие ссоры с родителями по поводу экзаменов не могли заставить исчезнуть мою улыбку. Каждое утро я вставала, шла в школу, а после в студию, где была вплоть до вечера.

Через год стала настоящим руководителем. Мы с командой даже выходили на городской уровень и делали социальные видео. Связь с тем человеком только крепла, да, мы ссорились по мелочам, но все также стабильно оставались друг у друга, зная, что в случае чего всегда есть протянутая рука, пусть даже и на расстоянии. На тот момент мне исполнилось 16 лет, возраст переподростка и недорослого. Прежние принципы стали меняться, и стало сложно одновременно учиться и работать в творческой сфере. Много чего происходило, но потом стало настолько сложно, что хотелось все бросить.

И я бросила.

Глава 4

«ПОДОЖЖЕННЫЕ УГЛИ»

Да, бросила. Я чувствовала, как стало тухнуть пламя, но ничего не могла сделать. Я сгорела в тот год. Было множество причин, почему так получилось. Появилось одно страшное слово, которое могло окончательно дать исчезнуть моему костру, — ЕГЭ.

*И поэтому, чтобы что-то не убило
меня, я заставила себя затлеть,
дабы уберечь огонь.*

На пороге 10-го класса, хоть родители и настаивали на колледже, но амбиции были непреклонны — тогда я стала истинным гуманитарием, ибо такой профиль был выбран мною лично. Учеба стала сложнее, ибо через год наступит то самое слово из трех букв, складываемое в страшную аббревиатуру. Сочинения

стали под копирку, как требуют высшие министерства образования, от чего стиль стал теряться.

Так в мучениях прошел целый год, да, рассказы все так же писались, но это было так редко, что можно пересчитать по пальцам одной руки.

В них не было ни искры, ни души.

Хотя я даже как-то умудрилась опубликоваться на рубеже 9-го и 10-го классов в московском журнале, значит, что-то было в тех набросках. Но самое страшное — ни сложная учеба, ни приближающиеся экзамены.

Я стала предавать свою мечту.

Мои сомнения стали отчетливы 1 сентября, на тот момент 10-го класса. Новый класс, вроде уже как взрослая жизнь и заброшенная студия, которая была центром жизни два года подряд. Да, я корила себя за то, что распустила это все, но также было понимание, что продолжи это все — в конце было бы хуже. Город, в котором мы все живем, не особо предназначен для журналистики.

Итак, в голове стали появляться мысли по типу: «Нужно ли идти на журфак?», «Мое ли это?», «Может, выбрать другое что-нибудь?».

С подобными словами начинался и заканчивался каждый день. Свои опасения маме не говорила, думаю, она все это видела. Но она подталкивала меня обратно к тропе, с которой я начинала осторожно сходить, сдавая позиции.

В конце учебного года я просто сгорела. Ничего больше не радовало, тогда даже учебу выправила, но даже это не доставило былого удовольствия и удовлетворения. Изредка были какие-то вспышки вдохновения, но они так быстро затухали, что поймать их было нереально.

В июне, когда костер стал просто углями с иногда горящими искорками, я решила что-то делать.

Тогда я вновь открыла сайт с гуманитарными профессиями и стала искать хоть что-то, дабы не остаться в проигрыше. Ничего, абсолютно ничего не было тем, что действительно бы подошло ко мне так же плотно, как и писательство.

И тот самый человек, и мама стали говорить, что нужно брать что-то, связанное с писаниной, так как это — мое.

Перед глазами была та зареванная девочка, пытающаяся понять, кем же она хочет быть.

*Поэтому я просто никак
не могу предать
ни саму себя,
ни свою мечту,
ни ту девочку.*

Отчаяние росло, а выхода особо не было. Тогда я решила пересмотреть тот самый мультфильм, с которого начинался мой творческий путь. Это заняло около двух недель, но стоило того. Что-то внутри меня снова стало гореть, пусть и самым слабым огоньком, едва заметным, но оно было.

Оно никуда не исчезло. Дышать в те дни стало немного легче.

Глава 5

«ОГОНЬ ОГНЕМ НЕ ПОТУШИШЬ»

Периодически сайты с университетами стали просматриваться чаще, а книги с подготовкой к экзаменам заняли почти весь рабочий стол. Список литературы значительно вырос.

Грусть, конечно, не может уйти так быстро, хоть и появляется временами.

Но я также понимаю, что все только в моих руках.

Помните ту самую Ра? Наверное, благодаря ей в тот день все точки были расставлены в нужных местах. Мы поговорили совсем немного, я пристыдила саму себя, что пишу раз в полгода и редко. А когда речь зашла про двухлетнюю давность — я ожила. Внутри было приятное обжигающее чувство, которое так любимо мной.

Ею были проронены слова: «Какая ж ты молодец, что пишешь».

И тогда в голове возникла лишь одна мысль: «Что же я делаю. Около пяти лет идти к одной цели и резко сойти с курса. Разве так делается?»

*Это было 12 июля 2019 года, в тот день
мечта вернулась домой.*

Мне повезло, что рядом оказались нужные люди. Пусть многие из них были не упомянуты мною здесь, но они все имели свое особое воздействие. Да, этот путь будет тернист и трудоемок, но это будет моя личная дорога, которую я выбрала осознанно. Пусть мои ночи будут без сна, образ жизни полностью нарушится и функционировать днем будет большой трудностью, но это будет вечно горящий огонь.

*С обычного увлечения это переросло
в образ жизни.*

*Я — Валерия Кочеткова, и это мой
рассказ длиной в целую жизнь.*